

Верните мне мою голову.

Внезапно зрачки Мо Цзю сузились. Как самый могущественный человек, присутствующий здесь, он должен был остановить это чудовище и выиграть достаточно времени для Лао Ду. Его золотая сила души мгновенно сгустилась в огромную руну в форме буквы "□", образуя щит.

В этот момент черный свет и золотой свет столкнулись, и все пространство начало трястись. Огромные силы сталкивались и натягивались друг на друга, заставляя различные законы вокруг них впадать в короткий период хаоса. В воздухе горели искривленные языки пламени; гром, молния и даже пустота начали смешиваться.

Только теперь в ушах у всех зазвучал громкий взрыв, исходящий от безголового рыцаря. За ним вплотную следовала чрезвычайно мощная ударная волна!

Лицо Мо Цзю мгновенно покраснело. Золотая метка в его руке продержалась всего секунду, прежде чем разлетелась вдребезги, и огромная ударная волна захлестнула его. Его тут же отправили в полет; словно пушечное ядро, он ударился об дальнюю стену утеса, оставив в нем огромную вмятину.

Он оказался в невыгодном положении в тот момент, когда они обменялись ударами. Первоначально он думал, что печать Золотого Будды сможет в определенной степени противостоять этой ауре смерти, но он не ожидал, что другая сторона прибегнет к чисто физической атаке. Эта сила была так велика, что напоминала божественную силу; это было непостижимо!

Однако аура Мо Цзю несколько не ослабла. Хотя он и потерпел неудачу в своем Небесном бедствии, но все же оставался Небесной душой. Использование слишком большого количества душевной силы сократит продолжительность их жизни и ускорит их смерть, что делает редким проявление Небесными душами их истинной силы. Однако это, конечно, не означало, что их боевая мощь была уменьшена.

Огромный удар, по-видимому, не причинил большого ущерба Мо Цзю. Почти сразу же после того, как он врезался в утес, из проделанной им впадины вырвался золотистый свет.

Мо Цзю появился, повиснув в воздухе и держа в руке нитку золотых бус. С тех пор как он решил сражаться, спокойствия эксперта Небесной стадии души было достаточно, чтобы запугать всех. Он пробормотал несколько заклинаний, и из этих золотых бусин образовалась руна в форме буквы «□».

Все небо золотого света превратилось в □-образные руны, которые устремились к безголовому рыцарю со всех сторон.

Безголовый рыцарь был успешно отвлечен этим ходом. Он распространил свою ауру смерти по всему телу. Это без особых усилий делало атаки золотого света неспособными приблизиться к нему. Однако, когда Мо Цзю раскинул руки, весь золотой свет, скопившийся вокруг безголового рыцаря, внезапно растаял, образовав восемь столбов света, которые взмыли в небо. Колонны, в конце концов, развернулись веером, поймав в ловушку безголового рыцаря.

«Блокировка!»

Мо Цзю громко взревел, и восемь световых столбов выпустили свою неистовую силу, которая, казалось, осветила весь каньон обезглавливания. Массивные полосы молний окружили восемь столбов света; молнии образовали плотную гигантскую сеть и мгновенно поймали безголового

рыцаря. Кроме того, лучи света продолжали сжиматься, делая сеть все меньше; она сжимала и сокрушала ауру смерти безголового рыцаря!

Р-р-р!

Безголовый рыцарь ничего не говорил. Без головы он казался очень молчаливым, но эта тишина, казалось, несла с собой огромное давление.

С другой стороны, Ван Чжун и Му Цзы наблюдали за происходящим с полной сосредоточенностью. Такое сражение было для них крайне редким опытом.

Было видно, что огромное давление создавалось в результате того, что сеть постоянно подавляла ауру смерти. Она была сжата так сильно, что казалась распухшей и деформированной, похожей на черный шар, обернутый золотой проволокой. Внутреннее и внешнее давление сошлись в жестокой схватке. Все это сильно тряслось и даже заставляло вибрировать все вокруг.

Лицо Мо Цю мгновенно изменилось. Поначалу он думал, что этот ход сможет хотя бы ненадолго задержать безголового рыцаря и выиграть больше времени для мистера Ду, но он не ожидал, что сила этого парня будет такой огромной. Он только начал использовать этот прием, но чувствовал, что больше не может держаться. Если этот парень причислен к военачальникам, он, вероятно, был одним из самых сильных.

Бум!

Печать золотой сети внезапно взорвалась, и окружающий золотой свет разлетелся вдребезги. Мо Цю показалось, что в него ударила молния. В ответном ударе блокадная печать была преодолена и насильственно сломана. Мо Цю казалось, что в его грудь одновременно стучат бесчисленные молоты.

Пуфф!

Мо Цю выплюнул полный рот крови и упал на землю: «Лао Ду, поторопись, а то мы все здесь умрем!»

Вырвавшись из золотой сети, безголовый рыцарь взревел, и его черная аура смерти нагло поглотила все вокруг. Копыта коня опустились на землю, и он приготовился броситься в атаку — готовый воспользоваться моментом — и прикончить Мо Цю.

Однако перед безголовым рыцарем внезапно возникла гигантская дверь. В то же самое время лоб Му Цзы и все его тело вспыхнули серым светом. Му Цзы сделал свой ход. Для этого лысого слова "испугаться" никогда не существовало.

По его лбу катились капельки пота, а руки сияли от силы. Затем он прижал их к крышке гроба жизни и смерти. Его душевная сила была поднята на небывалый максимум, и на всем гробу появились бесчисленные руны.

«Врата ада!» - громко взревел Му Цзы, пытаясь обеими руками открыть крышку гроба. Это было совсем не похоже на те времена, когда он открывал гроб жизни и смерти раньше, так как гроб, казалось, стал чрезвычайно тяжелым; ему было чрезвычайно трудно даже слегка потянуть его. Это было очень трудно, но, в конце концов, ему удалось открыть гроб и оттуда вырвалась ужасающая аура.

В то же самое время гигантская дверь перед безголовым рыцарем издала скрип и начала медленно открываться, отражая действия гроба жизни и смерти. Она была открыта только наполовину, когда гигантская серая рука начала протягиваться вперед оттуда, как будто ей не терпелось вкусить свободу.

У гигантской руки были длинные серые когти, а ладонь была покрыта странной серебряной чешуей. Она излучала ауру полководца — достаточно сильного, чтобы противостоять безголовому рыцарю, — и яростно вцепилась в безголового рыцаря!

Именно в это время раздался стук копыт.

«Верните мою голову!»

Безголовый рыцарь проревел это так громко, как будто он мог произнести только одну фразу, и в то же время все мысли в его голове были заменены этой единственной мыслью. Эта ужасающая рука, казалось, не внушала ему никакого страха. Держа в руке копье, он поскакал на своем коне к руке.

Бум!

Гигантская ладонь соприкоснулась с копьем, и в этот момент обе силы, казалось, зашли в тупик. Они были равны друг другу и, казалось, остановились. Никто из них не мог одержать верх.

В то же самое время ужасающая ударная волна от их столкновения пошла рябью наружу и заставила остальных, находившихся в десятках метров от них, почти упасть. Это было так, словно они разорвали все пространство на две части.

Му Цзы тоже пострадал от этой ударной волны. В этот момент он сосредоточил все свои силы на том, чтобы открыть гроб жизни и смерти. Поначалу он уже изо всех сил пытался это сделать. После ударной волны он несколько раз потерял равновесие и чуть не упал. Таким образом, свет на гробе жизни и смерти слегка потускнел. В то же самое время полуоткрытые адские врата тоже потускнели и перестали открываться.

Обладатель этой гигантской руки не мог выйти за дверь, и его сила была быстро подавлена. Безголовый рыцарь одержал верх.

Бум!

Пространство прорезала полоса черного света, и ветчинная колбаса тоже забеспокоилась. Она могла чувствовать состояние опасности, в котором находился Му Цзы. Не раздумывая, она начала свою самую сильную атаку, и мощный столб черного огня ударил безголового рыцаря. Однако кое-что она все же забыла: это был мир без голов.

Ее темные энергетические атаки были слабы даже против тех маленьких трупов в каньоне, не говоря уже о том, чтобы идти против этого большого босса в его обезглавленном мире?

Удар столпов энергии тьмы был почти полностью поглощен безголовым рыцарем в тот момент, когда он вошел в контакт с ними; эта энергия даже была преобразована в ауру смерти. Мощь безголового рыцаря стала еще сильнее, чем прежде, и это стало последней каплей. Гигантская рука, которая уже была на грани поражения, мгновенно дрогнула, и копье пронзило все силовое поле. В то же время ладонь, покрытая чешуей, тоже была пробита!

Из адских врат донесся болезненный и сердитый рев, и гигантская ладонь внезапно отступила. Ворота мгновенно рассеялись, когда Му Цзы выплюнул полный рот крови. Серый свет на гробу мгновенно погас.

Потеряв адские врата в качестве прикрытия, позиция мистера Ду, где он устанавливал защиту, также была открыта безголовому рыцарю. Однако он оставался совершенно невозмутимым. В это время беспокойство и рассеянность только заставят их быстрее умереть, и как опытная Небесная душа, он определенно не будет действовать так глупо.

Две последовательные сильные атаки довольно мощно ударили по безголовому рыцарю; таким образом, его сила больше не была на пике. Кроме того, на этот раз он был насильно разбужен какой-то вещью. Несмотря на то, что он был чрезвычайно силен, обе атаки сумели подавить его яростный импульс.

Он слегка повернул свое копьё, но прежде чем успел начать атаку, волна огня уже неслась к нему слева с чрезвычайно высокой скоростью. Это был великолепный пылающий Феникс, парящий над ним, издавая долгий и резкий пронзительный крик. Он был даже сильнее, чем первый!

Феникс Ван Чжуна сгустился на этот раз более деликатно и его атака была гораздо более мощной. Ужасающая энергия пламени была сильно сконцентрирована. Он был так силен, что даже все небо было освещено красным светом.

В каньоне обезглавливания чистая стихийная сила обычно подавлялась, но было очевидно, что Ван Чжун не пострадал. Он активировал свой собственный дар тьмы; таким образом, окружающая аура смерти не могла подавить его силу, позволяя ему свободно использовать свою силу пламени.

Пламя оказало определенное сдерживающее воздействие на окружающую ауру смерти; время создания Феникса было точно схвачено Ван Чжуном, и он мгновенно поразил свою цель.

Бах-бах-бах!

Феникс взорвался, и в небо взметнулось огромное грибовидное облако. В то же время огненные искры были разбросаны повсюду, покрывая весь алтарь и даже всю площадь.

Однако прежде чем ужасающее грибовидное облако успело рассеяться, из него вырвалась темная пылающая фигура.

Безголовый рыцарь, Большанш теперь был по-настоящему разгневан. Резкие колебания черного тумана на его шее, казалось, отражали его эмоции. Он хотел уничтожить все перед собой и отрубить им головы!

В мгновение ока безголовый рыцарь уже мчался к Ван Чжуну. Непреодолимая сила мгновенно окутала тяньцзинца, напомнив о королеве, с которой он столкнулся в сказочном тайном царстве. Если он действительно пойдет против безголового рыцаря в одиночку, то разница в силе не будет тем, с чем может справиться простая героическая душа.

«Ван Чжун!»

В самый критический момент Ван Чжун почувствовал, как кто-то тянет его сзади. Безголовый рыцарь перед ним исчез, и он оказался втянут в место, наполненное серым светом. Почти сразу же он пришел в себя. Затем Ван Чжун понял, что это Му Цзы втащил его в гроб жизни и

смерти, хотя он стоял в сотне метров от него.

Было ясно, что Му Цзы испытывает еще большую боль, чем прежде. Форсирование открытия Врат Ада оказывало слишком большое давление на его тело, и его душевная сила была уже истощена. Казалось, что море его души полностью высохло, но он все еще насильственно активировал телепортационную функцию гроба жизни и смерти. «Мы не можем выиграть это дело. Давайте уйдем сразу же после того, как этот человек сломает...!»

Безголовый рыцарь явно сделал Ван Чжуна своей мишенью и собирался ударить снова. Однако перед ним уже появился монах - идол Дхармы. Очевидно, Ван Чжун был здесь не единственным смельчаком; был еще один человек - Мо Вэнь.

По правде говоря, с помощью всего лишь 10 000 грассо и независимо от того, насколько устрашающими были боевые приемы, это было ничто для военачальника. Безголовый рыцарь подумал, что это действительно странно. Обычно эти существа боялись его, но сейчас они активно провоцировали его один за другим. Самое главное, что он не чувствовал никакого страха от этих людей, а страх был именно тем, чего он хотел.

В них не было даже абсолютно никакого намека на страх. Действительно ли существуют существа, которые не боятся смерти?

Идол Дхармы - монах не казался слишком внушительным. Это была просто серая и лысая тень. Безголовому военачальнику было совершенно наплевать на идола Дхармы. Он прямо рубанул Мо Вэня, и удар казался достаточно мощным, чтобы уничтожить почти все. Лица Мо Цю и остальных изменились, но Мо Вэнь был неумолим и стал единым со своим идиолом Дхармы.

"Будда Шакьямуни однажды сказал — вся жизнь одинакова!"

Он внезапно хлопнул в ладоши, и его идол Дхармы превратился в лепестки, рассыпавшиеся по земле. Они продолжали светиться и не рассеивались, отчего вся земля казалась покрытой золотыми листьями.

ВЗРЫВ...

В одно мгновение Мо Вэнь отлетел в сторону, как будто его ударила молния. Однако инерция мощного безголового военачальника была остановлена. Казалось, что Мо Вэнь сумел заблокировать эту атаку.

Ван Чжун ясно почувствовал, что этот идол Дхармы определенно принадлежал к категории лучших. В этот момент сила Мо Вэня определенно превосходила силу героической души; в противном случае этого нападения было бы достаточно, чтобы разбить идола вдребезги.

Однако безголовый рыцарь, которому постоянно бросали вызов, пришел в ярость. Скелет боевого коня издал жуткий визг и поднял передние копыта. Он вот-вот бросится в атаку и убьет любого на своем пути!

Лица Мо Цю и мистера Ду слегка изменились. Мо Цю уже был готов рискнуть своей жизнью. Что за чертовщина! Это действительно будет для него огромной потерей. Этот единственный удар, вероятно, отнимет у него семь или восемь лет жизни.

«Верните мою голову!»

Как только рыцарь закончил говорить, он поднял копьё и бросился на Мо Вэня. Если бы этот

удар попал в цель, будущее семьи Мо было бы потеряно.

Однако в этот момент перед безголовым рыцарем появилось ромбовидное золотое массивное образование. Удивительно, но этот хрупкий на вид массив ошеломил безголового рыцаря, готовившегося к атаке. Он опустил свою поднятую руку, по-видимому, немного смущенный.

Это была Мо Синчэнь!

Небесное просветление!

Несомненно, небесные носители могли быть мастерами оберегов и стать одними из самых сильных в истории человечества. Дело было не в том, что Мо Синчэнь и Мо Вэнь не собирались вступать в Святую Землю. Они просто хотели построить более прочный фундамент для себя, чтобы непосредственно преследовать высшее царство и не тратить время на добычу священных монет или разных других вещей, как это делали обычные люди, когда они прибывали в Святую Землю. В конце концов, уровень Мо Цзю и Лао Ду также был выше уровня учителей Святой Земли.

<http://tl.rulate.ru/book/637/906656>